Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 32.7

Роль Китая в мировом политическом процессе в контексте неореалистической и неолиберальной парадигм

Братов Станислав Валерьевич

Аспирант,
Воронежский филиал
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143,
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности взаимодействия Китая с США и другими государствами на основе базовых парадигм международных отношений: неореализма и неолиберализма. Неореалистическая парадигма предполагает, что увеличение взаимозависимости между Китаем и другими государствами лишь усиливает соперничество и конфликтный потенциал между ними. Неолиберальная парадигма утверждает, что усиление взаимозависимости и институциализация мирового политического процесса приводят к сглаживанию конфликтов и улучшению отношений между государствами. В статье предлагается пять гипотез, рассмотрение которых приводит автора статьи к выводу, что именно неореалистическая парадигма наиболее точно характеризует роль Китая в мировом политическом процессе.

Для цитирования в научных исследованиях

Братов С.В. Роль Китая в мировом политическом процессе в контексте неореалистической и неолиберальной парадигм // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 11А. С. 10-16.

Ключевые слова

Мировой политический процесс, политический реализм, либеральная (идеалистическая) парадигма, неореализм, неолиберализм.

Введение

Феномен быстро развивающегося экономически и политически Китая многие исследователи рассматривают, используя термины «конфликт», «противоборство» и «соперничество», подразумевая конкурентные отношения со странами Запада, в первую очередь, с США. В то же время, существуют те, кто утверждает, что конфликт с США не является неизбежным для набирающего мощь Китая. Развитие институтов, появление взаимозависимости между ними и постепенная демократизация могут способствовать установлению мира в регионе. В статье рассмотрено участие Китая в мировом политическом процессе с точки зрения основополагающих парадигм международных отношений – реализма и либерализма / идеализма и их современных интерпретаций – неореализма и неолиберализма / неоидеализма.

Роль неореалистической и неолиберальной парадигм в понимании мирового политического процесса

Политический реализм является доминирующим подходом в изучении международных отношений, и главным актором международных отношений в рамках политического реализма считается государство [Wendt, 1999, с. 47-48]. Ранние мыслители-реалисты, такие как Ханс Моргентау, утверждали, что движущей силой государства является неизменная человеческая природа [Waltz, 1959]. Эти реалисты утверждали, что корень международных конфликтов кроется в жажде власти, общей для всех людей, в «aminus dominandi, стремлении к власти» [Morgenthau, 1974, с. 14].

Для Х. Моргентау политический успех зависит от способности государства поддерживать, приумножать, или демонстрировать свою власть над другими. Следовательно, власть — это политическая цель, а не средство для государств. Поскольку каждая великая держава соперничает за большую власть, стремясь сохранить или ниспровергнуть статус-кво, результатом является баланс сил [Morgenthau, 2005].

Допущения неореалистов во многом совпадают с допущениями реалистов, за исключением причины стремления государств ко все большему объему власти. Для неореалистов государства стремятся к усилению властных отношений в результате анархического характера международной системы, а не из-за неизменности человеческой природы, в соответствии с которой человек запрограммирован стремиться доминировать над другими или, по крайней мере, избегать доминирования над собой со стороны других. Именно таким образом анархия международной системы занимает место человеческой природы, однако оказывает аналогичное воздействие на поведение государства. Тем не менее, для неореалистов власть — это не цель, а скорее средство. Это средство обеспечения безопасности государств, которая и является конечной целью.

Реализм приобрел известность в результате антагонизма с либеральным (идеалистическим) подходом к мировым политическим процессам, сложившимся после Первой мировой войны под влиянием США. Идеалисты считали, что образование наднациональных и межнациональных институтов (например, Лиги Наций) способно систематизировать деятельность государств, обуздать анархию международных отношений и призвать государства к ответу. Реалисты не верили в такую возможность, так как не существует актора, который смог бы принудить государства к выполнению своих обязательств, а значит, именно государства являются

главными акторами мирового политического процесса.

С точки зрения реалистов, государства используют институты, чтобы добиваться своих целей, либо обходят их, если институт перестает отражать их интересы. Многие современные реалисты считают международные институты ложными, не имеющими власти принимать решения. Институты лишь отражают истинное распределение власти между государствами и не обладают независимостью [Mearsheimer, 1994, с. 7].

Таким образом, взгляд идеалистов на международные политические институты является оптимистичным, а взгляд реалистов – пессимистичным. Институты не могут принудить государства соблюдать свои обязательства, следовательно, государства в международной системе вынуждены выживать в условиях анархии. Анархичность международных отношений делает целью мировой политики обеспечение безопасности каждого государства, так как в условиях анархии ни одно из государств не защищено от любой формы агрессии со стороны других государств. Государства в рамках мировой политики заняты поиском и укреплением «слабых мест» своей безопасности и максимизацией своих шансов на выживание с помощью наращивания власти. Увеличение же власти одних акторов ведет к уменьшению власти других акторов в рамках системного подхода, где все элементы системы связаны друг с другом и с окружающей средой, и изменения в одной части системы влияют на прочие ее части. В результате возникает следующая ситуация: наращивание власти одними государствами приводит к ослаблению безопасности других государств, следовательно, ослабленные государства стремятся укрепить «слабые места» безопасности с помощью наращивания уже собственной власти – возникает дилемма безопасности.

Сотрудничество в условиях анархии трудно достижимо, так как государства, даже ограниченные институциональными рамками, стремятся приобрести равное или большее количество выгод, чем другие, из страха, что другие получат больше, чем они. Д. Грейко предполагает, что «фундаментальная цель государств в любых отношениях – предотвратить достижение другими государствами возможностей больших, чем имеют они сами» [Greico, 1998, с. 485-507]. Более того, аргумент об относительной выгоде применим не только к вопросам безопасности, но и к экономическим вопросам. Экономическая мощь может быть преобразована в военную мощь, «так что в долгосрочной перспективе безопасность и экономика неразделимы» [Snidal, 1993]. Р. Пауэлл утверждает, что опасения по поводу относительных выгод тем более препятствуют сотрудничеству, чем выше эффективность военной силы [Baldwin, 1993, с. 6].

По мнению неореалистов, международная торговля потенциально может создавать напряженность между торгующими странами. Если одно из государств выигрывает больше, чем другое, особенно в течение длительного периода времени, то такая асимметрия становится источником небезопасности для другого государства.

Государство, становящееся относительно слабее, может устранить такой дисбаланс, используя несколько механизмов. Во-первых, оно может попытаться сократить потребление товаров из другого государства при условии, что импортируемые товары не являются стратегически важными. Это трудно достижимо, поскольку приводит к росту цен на те же самые товары, поскольку они будут потребляться на менее эффективном рынке. Во-вторых, государство может установить торговые барьеры, чтобы сделать импорт из другого государства более дорогим, в связи с чем оно может ожидать повышения барьеров для своего экспорта в это государство. Такая политика может спровоцировать торговую войну, в ходе которой каждая сторона начнет принимать ответные меры против другой, возможно, путем компенсации тарифов и нетарифных барьеров. Кроме того, это увеличивает издержки для экономики как

результат закупки этих товаров у менее эффективного поставщика. Государство может попытаться уменьшить этот дисбаланс путем двусторонних либо многосторонних переговоров. Однако у другой стороны отсутствуют особые стимулы к сотрудничеству [Stein, 1982, с. 34]. Предпочтительным результатом для нее будет продолжение увеличения своих выгод по отношению к другому государству. Следовательно, если дисбаланс не восстановится в определенной точке, государство, приходящее в упадок, с большой вероятностью, решит эту проблему с помощью использования силы, полагая, что оно сильнее сегодня, чем завтра, по отношению к растущему государству, и, таким образом сегодня имеет больше шансов одержать победу в военном конфликте против другого государства, чем завтра.

Неолибералы считают, что другие действующие лица, такие как институты и неправительственные организации, имеют значение для мирового политического процесса. Неолибералы согласны с неореалистами в том, что международная система анархична, то есть не имеет верховного актора, способного формулировать правила и эффективно наказывать за их неисполнение. Однако неолибералы расходятся со своими коллегами-неореалистами в вопросе о природе последствий, которые анархия оказывает на государства. Неолиберальные ученые поддерживают идею о том, что влияние анархии на поведение государств может быть смягчено. Наконец, оба подхода сходятся во мнении, что относительные выгоды имеют значение, но неолибералы подчеркивают, что там, где есть общие интересы, государства стремятся максимизировать свои абсолютные выгоды [Stein, 1982, с. 318]. Последовательно рассмотрим обозначенные направления: институциональный либерализм, политический либерализм и экономический либерализм.

Роль Китая в мировом политическом процессе в международном политологическом дискурсе

На основе краткого обзора литературы по неореализму и неолиберализму, можно выдвинуть несколько гипотез относительно участия Китая в мировом политическом процессе. Аргументы неолибералов особенно важны для понимания усиления Китая с тех пор, как он превратился в одну из трех крупнейших экономик мира, в значительной степени зависящую от внешней торговли и инвестиций.

Гипотеза первая (гипотеза торговой взаимозависимости): по мере роста торговой взаимозависимости Китая с его торговыми партнерами улучшаются его политические отношения с ними.

Зависимость Китая от международной торговли как источника занятости и доходов за счет сборки импортных товаров для экспорта резко возросла за последние три десятилетия. Согласно гипотезе торговой взаимозависимости, мы должны ожидать высокий уровень взаимозависимости, связанный с улучшением политических отношений Китая и его торговых партнеров. Неореалисты, однако, утверждают, что усиление взаимозависимости между государствами приводит к обострению конфликтов между ними [Waltz, 1979].

Гипотеза вторая (гипотеза финансовой взаимозависимости): по мере усиления финансовой взаимозависимости Китая с другими государствами улучшаются его политические отношения с ними.

Р. Розекранц и П. Томпсон показывают, что прямые иностранные инвестиции выросли на 800 процентов с 1970 года, в то время как уровень торговли увеличился вдвое. Что касается Китая, то в 2002 году он впервые превзошел Соединенные Штаты как ведущее мировое

направление прямых иностранных инвестиций [Rosecrance, 1986; Thompson, 2003].

Гипотеза третья (гипотеза относительной выгоды): по мере роста торговой асимметрии между Китаем и его торговыми партнерами более вероятно ухудшение политических отношений между ними.

В анархическом мировом политическом процессе, где безопасность недостаточна и государства должны заботиться о себе сами, неореалисты ожидают, что государства в первую очередь озабочены своими относительными выгодами. Следовательно, неореалисты полагают, что, по мере увеличения разрыва между китайским импортом и экспортом, начнут ухудшаться его отношения с торговыми партнерами. Если данный разрыв сокращается или исчезает, что политические отношения Китая с его партнерами, скорее всего, не будут зависеть от торговой симметрии.

Гипотеза четвертая (институционалистская гипотеза): по мере того, как Китай участвует во все большем количестве международных институтов вместе с другими государствами, его политические отношения с ними улучшаются.

Преимущества, которые участие в международных институтах может предоставить государствам, обсуждались выше. Традиционно Китай придерживался политики изоляционизма, в том числе, держал дистанцию от международных институтов. Однако после реформ, направленных на открытие экономики, Китай признал значимость региональных институтов для защиты своих интересов. Эти институты являются скорее сдерживающим фактором американской гегемонии в Восточной Азии, чем ограничением для китайской политики. Таким образом, Китай усердно работал над тем, чтобы получить доступ в некоторые из наиболее влиятельных институтов региона и мира. Китай принимал участие в региональных форумах, таких как АТЭС и АТР, с 1990-х годов и развивал более тесные связи с государствами Центральной Азии и Россией через ШОС, основанную в 1996 году. Кроме того, Китай получил вступление в ВТО в 2001 году.

Гипотеза пятая (гипотеза относительной силы): по мере того, как мощь Китая в мировом политическом процессе возрастает по сравнению с другими государствами, их политические отношения с Китаем будут ухудшаться.

Согласно неореалистам, государства никогда не могут быть уверены в намерениях друг друга. Военная мощь Китая, вероятно, станет источником напряженности в отношениях с другими государствами. Чем большим будет неравенство в силах, особенно среди других великих держав, тем большей станет вероятность ухудшения между ними политических отношений. Начиная с конца 1980-х гг. военный бюджет Китая последовательно возрастает.

Увеличение военных расходов не приводит к получению абсолютного преимущества. Однако со временем военный потенциал Китая значительно возрос по сравнению с основными игроками в Восточной Азии. Китай расширил свои возможности по распространению мощи на всю Азию и улучшил свои воздушные и морские перевозки [Saunders, 2008]. Тем не менее, военная мощь Китая ещё не достигла американских показателей.

Заключение

Дж. Р. Мастерсон эмпирически проверил обозначенные выше гипотезы с помощью количественных данных [Masterson, 2012] и пришел к выводу, что эмпирические данные, как правило, не подтверждают утверждения неолибералов о том, что экономическая взаимозависимость ведет к сотрудничеству между государствами. Полученные данные также

не подтверждают утверждения неолиберальных институционалистов о том, что международные институты способствуют расширению сотрудничества. Когда дело доходит до политических отношений Китая, эти факторы могут даже фактически способствовать ослаблению политического сотрудничества.

Утверждения неореалистов о том, что экономическая взаимозависимость усиливает напряженность между государствами, подтверждаются эмпирическими результатами. Как для торговой, так и для финансовой взаимозависимости была обнаружена обратно пропорциональная зависимость с политическими отношениями. Более того, утверждения неореалистов, сосредоточенные вокруг проблем относительной выгоды, подтверждаются этими эмпирическими результатами. По мере разбалансировки торговых отношений, политические отношения Китая в целом ухудшаются при прочих равных условиях.

Библиография

1. Baldwin D. A. (1993) Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate.
2. Greico J. M. (1988) "Anarchy and the Limits of cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism," International Organization 42, pp. 485-507.
3. Masterson J. (2012) "Analysing China's Economic Interdependence and Political Relations with its Neighbours," China Information, Vol. 26, No. 1.
4. Mearsheimer J. J. (1994) "False Promise of International Institutions," International Security.
5. Morgenthau H. (2005) Politics Among Nations, 7th ed. Boston, MA: McGraw Hill.
6. Morgenthau H. (1974) Scientific Man vs. Power Politics, Chicago, IL: University of Chicago Press.
7. Rosecrance R. (1986) The Rise of the Trading State. New York, NY: Basic Books.
8. Russett B. and Oneal J. (2001) Triangulating Peace: Democracy, Interdependence, and International Organizations. New York, NY: W.W. Norton.
9. Saunders P. (2008) "China's Role in Asia." In International Relations of Asia, eds. David Shambaugh and Michael Yahuda, Lanham, MA: Rowman and Littlefield.
10. Snidal D. (1993) "Relative Gains and the Pattern of International Cooperation." In Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate, ed. David A Baldwin, New York, NY: Columbia University Press.
11. Stein A. (1982) "Coordination and Collaboration: Regimes in an Anarchic World." In Neoliberalism and Neorealism: The Contemporary Debate.
12. Thompson P. G. (2003) "Foreign Direct Investment and War: Economic Deterrence and Armed Conflict." Ph.D. diss., UCLA.
13. Waltz K. (1959) Man, the State and War: a theoretical analysis, NY, New York: Columbia University Press.
14. Waltz K. (1979) Theory of International Politics, Boston, MA: Addison-Wesley.
15. Wendt A. (1999) Social Theory of International Politics, Cambridge, UK: Cambridge University Press.

China's role in the world political process in the context of the neorealist and neoliberal paradigm

Stanislav V. Bratov

Postgraduate student,
Voronezh branch
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
394005, 143, Moskovsky Prospekt, Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Abstract

The article examines the features of China's interaction with the United States and other nations based on the fundamental paradigms of international relations: neorealism and neoliberalism. The neorealistic paradigm assumes that the increasing interdependence between China and other states only increases the rivalry and conflict potential between them. The neoliberal paradigm asserts that the strengthening of interdependence and the institutionalization of the world political process leads to the smoothing of conflicts and to the improvement of relations between the states. The article proposes five hypotheses, the consideration of which leads the author to the conclusion that it is the neorealist paradigm that most accurately characterizes the role of China in the world political process.

For citation

Bratov S.V. (2024) Rol' Kitaya v mirovom politicheskom protsesse v kontekste neorealisticheskoi i neoliberal'noi paradigm [China's role in the world political process in the context of the neorealist and neoliberal paradigm]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (11A), pp. 10-16.

Keywords

World political process, political realism, liberal (idealistic) paradigm, neorealism, neoliberalism.

References

1. Baldwin D. A. (1993) Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate.
2. Greico J. M. (1988) "Anarchy and the Limits of cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism," International Organization 42, pp. 485-507.
3. Masterson J. (2012) "Analysing China's Economic Interdependence and Political Relations with its Neighbours," China Information, Vol. 26, No. 1.
4. Mearsheimer J. J. (1994) "False Promise of International Institutions," International Security.
5. Morgenthau H. (2005) Politics Among Nations, 7th ed. Boston, MA: McGraw Hill.
6. Morgenthau H. (1974) Scientific Man vs. Power Politics, Chicago, IL: University of Chicago Press.
7. Rosecrance R. (1986) The Rise of the Trading State. New York, NY: Basic Books.
8. Russett B. and Oneal J. (2001) Triangulating Peace: Democracy, Interdependence, and International Organizations. New York, NY: W.W. Norton.
9. Saunders P. (2008) "China's Role in Asia." In International Relations of Asia, eds. David Shambaugh and Michael Yahuda, Lanham, MA: Rowman and Littlefield.
10. Snidal D. (1993) "Relative Gains and the Pattern of International Cooperation." In Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate, ed. David A Baldwin, New York, NY: Columbia University Press.
11. Stein A. (1982) "Coordination and Collaboration: Regimes in an Anarchic World." In Neoliberalism and Neorealism: The Contemporary Debate.
12. Thompson P. G. (2003) "Foreign Direct Investment and War: Economic Deterrence and Armed Conflict." Ph.D. diss., UCLA.
13. Waltz K. (1959) Man, the State and War: a theoretical analysis, NY, New York: Columbia University Press.
14. Waltz K. (1979) Theory of International Politics, Boston, MA: Addison-Wesley.
15. Wendt A. (1999) Social Theory of International Politics, Cambridge, UK: Cambridge University Press.